

Уровень доверия зарубежной аудитории к информации, распространяемой неправительственными организациями гораздо выше, чем к сообщениям структур, финансово зависимых от государства. Поскольку в России большинство акторов публичной дипломатии тесно связаны с государством (как например, телеканал «Russia Today»), то это дает основания для критики их деятельности в зарубежных странах.

Наконец, серьезной проблемой российской публичной дипломатии является использование отечественными дипломатами традиционных подходов (построенных на монологической форме передачи информации) в ущерб инновационным (диалоговая форма передачи информации, использование социальных медиа). Между тем, инновации в традиционной дипломатии могут быть весьма эффективными, позволяя не только осуществлять информационную деятельность посредством социальных медиа, но и отслеживать реакцию зарубежной аудитории на предоставляемую информацию. Обратная связь **Ошибка! Источник ссылки не найден.** позволяет эффективно формировать стратегию влияния на иностранную аудиторию, учитывая те сигналы, которые она посылает акторам публичной дипломатии в ответ на реализуемую ими деятельность. Как представляется, недостаточное внимание к способности социальных медиа оказывать влияние на мировую политику, ограничивает возможности России в полной мере воздействовать на мировой политический процесс.

Решением накопившихся проблем в данной сфере могли бы стать создание в рамках МИД РФ отдельного департамента, ответственного за координацию усилий в сфере публичной дипломатии; привлечение крупного частного бизнеса к созданию неправительственных организаций, продвигающих международный имидж России; более активное использование инновационных подходов в рамках публичной дипломатии. Как представляется, Российская Федерация, применяя механизмы и инструменты публичной дипломатии вполне способна изменить большую часть сложившихся стереотипов о себе за рубежом. Поскольку минимизация негативных представлений о России будет способствовать усилению ее влияния в мировой политике и привлечению иностранных инвестиций в российскую экономику, российскому государству и обществу следует приложить максимальные усилия в развитии отечественной публичной дипломатии.

Литература.

1. Бурлинова, Н.В. Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления / Н.В. Бурлинова. Вестник аналитики.: 2014, №3. — с.28- с.35
2. Марчуков. А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hfrir.jvolsu.com/index.php/component/attachments/download/781.html>. — Дата обращения: 19.01.2016
3. Nye J.S. What China and Russia Don't Get about Soft Power. [Electronic resource]. — Access mode: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power.html. — Date of access: 19.01.2016
4. The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. Definitions of Public Diplomacy. [Electronic resource]. — Access mode: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/pd/definitions.html>. — Date of access: 19.01.2016

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ СЧАСТЬЯ

Д.В. Гнедаш, студент группы 17В41,

научный руководитель: Полещук Л.Г.

Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского

Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Со времен античности до наших дней тема счастья была и остается одной из основных в философских исследованиях. За всю историю человечество создало множество теорий, пытающихся вывести определенные правила, подобрать ключи к заветной дверце, которая открывает дорогу в счастье.

Люди в мире стали приходить к мысли, что благополучие стран можно измерить не экономическими показателями, а узнав индекс счастья ее жителей. Данное понятие было введено в обиход в качестве неофициальной государственной философии Бутана четвертым королём этой страны ДжигмеСингьеВангчук в 1972 году. «Счастье народа важнее процентов валового внутреннего продукта», — сказал король[1]. Разъясняя это понятие, премьер-министр Бутана ДжигмеТинлей сказал: «Экономический рост ошибочно рассматривают как индикатор увеличения благосостояния. Чем больше

мы вырубаем леса и истощаем популяцию рыб, тем больше растет ВВП. Иногда даже преступления и войны заставляют его расти, поскольку на них тратится большое количество денег. Между тем главное, что нужно семье для счастья, — хороший дом, достаточное количество земли (если семья занимается фермерством) и технические средства, позволяющие тратить на сельское хозяйство меньше физической энергии».

Гималайское королевство официально перешло на учет «валового внутреннего (национального) счастья» (ВНС) вместо привычного показателя ВВП. Практически «Валовое национальное счастье» реализуется через пятилетнее планирование развития экономики, при котором прогресс осуществляется медленными шагами, стараясь поддерживать и не разрушать традиционные ценности — семью, культуру, природу, буддийскую религию.

Традиционный подход к достижению счастья с помощью экономической политики может быть показан на рис. 1.

Рис. 1. Экономическая политика в идеальном мире (по R.Layard)

В связи с этим концепция счастья в экономике имеет количественную и качественную оценку. В течение столетий большинство экономистов были сфокусированы на «стандарте жизни», измеряемом с помощью конкретного показателя – ВВП (ВНП) на душу населения. Большинство экономистов оценивают рост ВВП или ВНП на душу населения как признак здорового рынка, который означает для них здоровую экономику. Это количественная оценка счастья, которая имеет достоинством (и, одновременно, недостатком) чёткую связь с производством и с получаемым доходом.

Качественная оценка «счастья» является относительно новым направлением экономических исследований. Только в последние годы стали появляться труды, сфокусированные на «благополучии», которые понимали его как «качество жизни» и представляли фактически новую традицию исследования в экономике. Многочисленные опросы, проводимые в мире, показывают, что в число стран, жители которых считают себя «счастливыми» входят не только представители развитых стран, но и – развивающихся государств, где уровень дохода на душу населения значительно ниже.

В мировой практике предпринимаются попытки межстранового измерения счастья. В 2006 году компанией NewEconomicsFoundation (NEF) предложен международный индекс счастья или индекс «Счастливой планеты» ((HPI - англ. HappyPlanetIndex). В международном индексе счастья качество жизни определяется материальными и духовными показателями.

Для расчета индекса используются такие показатели как: субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни, экологическая обстановка [2].

$$\text{HappyPlanetIndex} \approx \frac{\text{Субъективное благополучие} \times \text{Продолжительность жизни}}{\text{Экологический след}}$$

Этот индекс призван определить насколько эффективно различные страны могут использовать ресурсы, чтобы обеспечить счастливую жизнь своим гражданам.

Результаты международного исследования показывают: ни одна из развитых стран не входит в первую десятку, причиной этого являются высокие значения индикатора экологического следа, отражающего меру негативного воздействия человека на окружающую среду. Составители "рейтинга счастья" сообщают, что в ходе исследования были выявлены принципы, которые доказывают, что уровень личного благополучия и счастья никоим образом не привязан к количеству потребляемых ресурсов. Доказательством этого служит, собственно, список самых счастливых стран, тройку лиде-

ров которых возглавляют: Коста-Рика, Вьетнам и Колумбия. А вовсе не США (105 место), Канада (64 место) или Швеция (52 место). Практически всю первую двадцатку "счастливых" занимают страны Латинской и Центральной Америки.

Несмотря на средний показатель по экологии, Россия занимает лишь 122 место из 151 стран мира по индексу счастья. Наблюдается некий «парадокс счастья»: страна с одним из самых высоких запасов национального богатства и объемов ВВП в мире имеет один из самых низких показателей «национального уровня счастья».

На этой карте мира самые «счастливые» обозначены светлым, наименее «счастливые» – темным (рис.2).

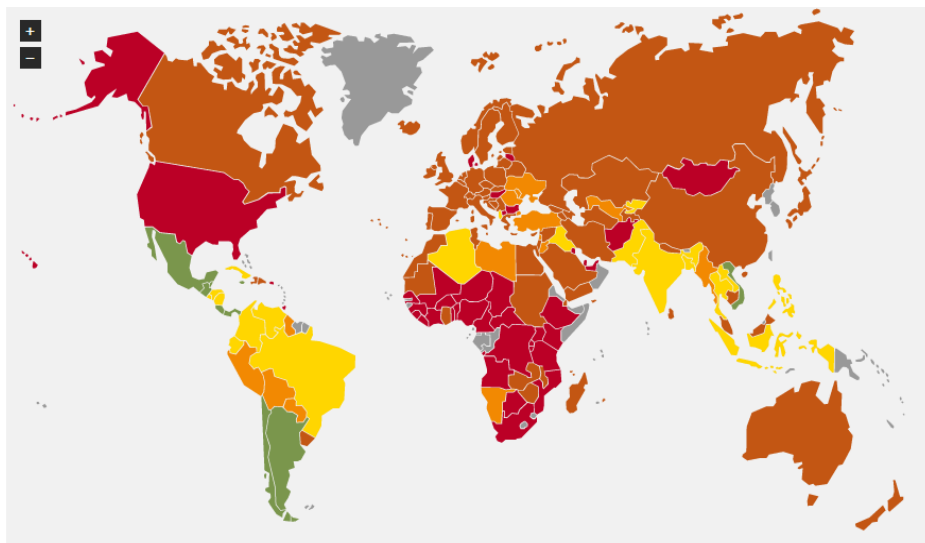

Рис. 2. Карта мира, отражающая показатель международного индекса счастья [3]

Молодое научное направление — экономическая теория счастья—предлагает важные выводы как для современной экономической политики, так и для экономической теории в широком смысле.

«Экономика счастья» четко показывает, что для беднейших стран и стран с развивающимися рынками повышение ВВП решит две задачи — повышение материального благосостояния и улучшение ментального благополучия граждан. Что касается развитых стран, то, поскольку в них проблема достижения высокого уровня материального благосостояния решена (высокий уровень дохода на душу населения, низкая детская смертность, для каждого жителя открыт доступ к образованию и медицинскому обеспечению, гарантированы гражданские права и свободы), на первый план выходит проблема повышения ментального благополучия. Не менее важны выводы «экономики счастья» и для экономической теории в целом. Они расширяют исследовательское поле. Сегодня уже недостаточно говорить о том, что экономическая теория исследует только проблему рационального использования ограниченных ресурсов для максимального удовлетворения материальных потребностей людей. Экономическая теория должна обрисовывать пути максимизации эмоционального благополучия человечества.

Литература.

1. Википедия Свободная энциклопедия Валовое национальное счастье // [Электронный ресурс] Режим доступа:https://ru.wikipedia.org/wiki/Валовое_национальное_счастье
2. Tour52.ru Рейтинг самых счастливых стран мира // [Электронный ресурс] Режим доступа:http://www.tour52.ru/info/top-10/samye_schastlivye_strany_mira.html
3. Happyplanetindex// [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://www.happyplanetindex.org/data/>
4. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований //Вопросы экономики. – 2012. – №2.– С. 94-107.